

ной редакции «Собрания». В первоначальной редакции нестяжательность монастырей Вассиан обосновывал главным образом примерами из жизни святых, которые он мог почерпнуть из своих, совместных с Нилом Сорским, занятий житиями святых.¹ Все эти наблюдения над содержанием и литературной формой первоначальной редакции «Собрания» дают основания к тому, чтобы приурочить ее ко времени между собором 1503 года и возвращением Вассиана из ссылки в 1508 году.

К этому же выводу приводят и наблюдения над стилем первоначальной редакции «Собрания». Для всех произведений Вассиана, написанных после возвращения из ссылки, характерен чрезвычайно резкий полемический тон и несдержанные выпады по адресу своих противников: «Но се паки аз горек вам являюся и дръз языком и безстуден, яко же вы глаголете»,² — писал Вассиан, обращаясь к своим оппонентам. В «Собрании некоего старца» эти особенности отсутствуют. Очевидно, в то время, когда Вассиан писал свое произведение, он в силу того положения, в котором находился, еще не имел возможности дать волю своей склонности к резкости и иронии. Высказанными соображениями, быть может, объясняется и название произведения. Находясь в опале и не желая поэтому выступать открыто, Вассиан дает своему произведению название «Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания и о отвержении мира, яко же пишет в житии святаго Савы». Это название маскировало личность автора. Вместе с тем оно должно было маскировать публицистичность и заостренность произведения.

В 1509 году Вассиан Патрикеев возвращается из ссылки. Вскоре он занимает исключительное положение при Василии III. «Великой временной человек у великаго князя ближней»,³ — так говорили о нем современники. Личное влияние Вассиана на великого князя достигло такой степени, что он добился запрещения Иосифу Волоцкому писать против него. Иосиф в своем очень выразительном письме к боярину Василию Челядинину жалуется, что Вассиан в палатах у митрополита Варлаама называл его, Иосифа, с учениками отступниками, что он рассылает против Иосифа свои писания, в которых именует его еретиком Новатом, и что отвечать на эти послания он, Иосиф, не может, так как великий князь запретил ему писать против Вассиана.⁴

Однако нам кажется, что неправильно было бы объяснять то исключительное положение, которое Вассиан занимал при Василии III, только его фавором. Оно основывалось не только на личном расположении к нему великого князя, но и на том направлении политики Василия III, какое она приобрела в начале второго десятилетия XVI века.

В исторической литературе специальных работ, посвященных исследованию внутренней политики Василия III, к сожалению, не имеется. Попытка проанализировать одну из сторон ее сделана в неопубликованной еще статье московского историка С. Каштанова «Ограничение феодального иммунитета правительством Русского централизованного государства в первой трети XVI в.». С. Каштанов показывает, в частности, что после краха плана секуляризации на соборе 1503 года пра-

¹ О своем близком знакомстве с работой Нила Сорского по исправлению житий святых Вассиан свидетельствует в «Собрании на Иосифа» («Православный собеседник», 1863, № 3, стр. 208). Вполне возможно, что Вассиан был сам участником этой работы.

² «Православный собеседник», 1863, № 3, стр. 188.

³ Прение Данила, митрополита московского, со иноком Максимом Святогорцем. Чтения ОИДР, 1847, VII, стр. 11.

⁴ И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868. стр. 260—262.